

Навстречу Дню машиностроителя

«РАПИРА». Как рождалась знаменитая пушка

В заводском сквере на пьедестале стоит пушка — символ памяти и славы предприятия, которое долгое время выпускало боевую технику, стоящую на страже государства. Немного таких заводов было в Советском Союзе, а те, что работали на «оборонку», — создавали мощный щит для страны, с которой волей-неволей сложно было не считаться другим государствам...

Знаменитое орудие, пушка Т-12 — продукция Юргинского машзавода. Пятьдесят лет тому назад заводские инженеры-конструкторы начали ее проектировать, как говорят, с «нуля». А мы скажем: с огромного общего желания создать хорошее оружие, которое превосходило бы свои аналоги, было бы гордостью завода и юргинцев.

Главное ракетно-артиллерийское управление (ГРАУ) дало задание юргинским конструкторам создать противотанковую пушку калибра 100 мм с высокой бронепробиваемостью. Сначала заводские специалисты трудились над экспериментальным образцом, выполняли научно-исследовательскую работу. Потом она перешла в «ранг» опытно-конструкторской разработки. Машзаводчане трудились около четырех лет, пока опытные образцы, наконец, не прошли полигонные, войсковые испытания. По решению ГРАУ пушка была принята на вооружение и обозначена соответствующим индексом. «Рапира», она же по-юргински ласково «Риточка», была запущена в серийное производство в «шестидесятые»... Говорят, что наши бойцы в одну из чеченских кампаний на пригорке далекой южной земли установили это орудие. Нашу пушку не сняли с вооружения?.. Это ли не оценка труда юргинцев, машзаводчан?!

Пункт назначения

Нам посчастливилось познакомиться с одним из авторов этого изделия машзавода, противотанковой пушки Т-12 — Валерием Эмануиловичем Серебряным, который пришел к нам в редакцию вместе со старым товарищем Алексеем Николаевичем Пономарчуком.

Больше сорока лет Валерий Эмануилович живет в Нижнем Новгороде, в Юргу приезжает в гости. 14 лет, которые прошли здесь, оставили свой теплый след в его сердце. А началась эта история в далеком 1954 году.

С 25-летием!

На этой неделе 25-летие отмечают работники Юргинского машиностроительного завода:

МИНУБАЕВА Светлана Викторовна — 26 августа
ДМИТРИЕВ Олег Ильич — 29 августа

Поздравляем с юбилеем!

Свои юбилейные дни рождения будут отмечать машзаводчане:

ТАУШКАНОВА Раиса Ильинична — 24 августа
ВЛАСЕНКО Наталья Петровна — 25 августа
РУЖЕЧКО Татьяна Матвеевна — 25 августа
ИВАНОВА Антонида Сергеевна — 26 августа
КОСАРЕВ Алексей Иванович — 26 августа
ПРАДЕД Юрий Александрович — 26 августа
СКИНДЕР Людмила Александровна — 26 августа
ИВАНОВА Елена Павловна — 27 августа
КУЧЕРЯВЕНКО Владимир Степанович — 28 августа
СВИРИДОВА Любовь Николаевна — 29 августа
ТИТОВ Сергей Дмитриевич — 29 августа
ЖУРАВЛЕВА Ольга Анатольевна — 30 августа
КОНОНЕНКО Ларика Васильевна — 30 августа
ЧЕРЕМНОВА Нина Васильевна — 30 августа

Администрация и профсоюзный комитет предприятия желают юбилярам здоровья, благополучия и трудовых успехов!

— Окончила, — вспоминает Валерий Эмануилович, уроженец Донецка, — Ленинградский военно-механический институт. Нам предложили распределение: кому куда. И только в одно место брали группой. Общим пунктом назначения была Юрга. О ней в институте мы слышали и называли «ссылкой». Решили: едем только вместе. Прибыли в город (всего шесть человек), а он состоит из двух улиц — Ленинградской и Московской. Поселили нас в общежитии. Потом, правда, быстро дали трехкомнатную квартиру на пятерых по адресу: ул. Кирова, 21.

Когда «соседи» съехали, квартира перешла Серебряным: тогда Валерий Эмануилович был уже женат на Кларе Михайловне, следователя прокуратуры. Кстати, супруга ветерана отдала этой службе больше 45 лет. «Женщина-легенда» — так говорят о ней сослуживцы.

Сейчас из одногруппников Валерия Эмануиловича в Юрге можно увидеть только Михаила Исаковича Рейзина, когда тот бывает в городе. Бывшего главного инженера завода, начальника цеха № 22 — подразделение, где делались основные детали пушки. Собирались они в цехе № 24: «...там командовал Боря Ряшинцев», — вспоминает бывший конструктор. И перечисляет дорогих для него людей — тех, с кем трудился в далекой молодости, тех, кто ушел и кто здравствует:

— Правая моя рука, помощник и друг Григорий Борисович Чеботарев — талантливый конструктор, кроме всего, научил Юргу играть в баскетбол. Владимир Кириллович Крупеников, Мария Оскаровна Бускис приехала в Юргу из Ленинграда... Бок о бок со мной работали Юрий Анатольевич Покрышечников, Алексей Степанович Белевцов, Владимир Никонович Черновский, Валерий Николаевич Гусев. Большую роль в решении многих вопросов, возникающих в процессе отладки пушки, сыграло участие в нашей работе Василия Ивановича Селиверстова, возглавлявшего исследовательскую лабораторию. Вспоминаю Валерия Григорьевича Зеликмана — нашего руководителя, организатора, разностороннего конструктора, генератора идей... Чем только он не увлекался! Делал и пушку, и маслопресс, и жаровню. Такие были времена: военные заказы соседствовали с самыми мирными. Работал с конструктором высокой квалификации Антониной Михайловной Савельевой. К сожалению, нет с нами Тамары Михайловны Бердниковой, Льва Ивановича

Пушка

Валерий Эмануилович рассказывает: — Работая над пушкой Т-12, мы столкнулись с рядом проблем, которые нигде и никогда не

возникали, ведь это изделие «рождалось» на заводе. Впервые мы использовали стальную гильзу с длинным дульцем, позволяющую применить бронебойный подкалиберный снаряд с хвостовым оперением, что давало снаряду направление в стволе. На оперении были сделаны скосы, которые при взаимодействии с потоком воздуха при полете придавали снаряду вращение, и это стабилизировало полет и повышало точность попадания. Была поставлена задача: преодолеть броневую защиту существующих и перспективных танков возможного противника. И пушка эффективно с ней справлялась.

Не все сразу получилось... Стальная гильза функционировала в стволе не так, как предполагалось. Она выходила за пределы казенника и повисала там. Это, конечно, сказывалось на скорострельности. Потому что вместо того, чтобы зарядить следующий снаряд, нужно было извлечь и выбросить оттуда гильзу. Причину нужно было устранять, а значит, понять, почему это происходит. Долго изучали. Вот Алексей Николаевич Пономарчук помог нам с решением задачи своей скоростной съемкой. Ставили целый ряд экспериментов. Выясняли: то ли это большое остаточное давление в канале ствола, который выбрасывает эту гильзу, то ли гильза выходит, вибрируя... Оказалось, не так. Провели один интересный опыт. В скате гильзы сделали отверстие, и это сразу сказало на качестве работы. Сжатый

воздух, выталкивающий гильзу, выходил через отверстие, и гильза выбрасывалась после выстрела — «звеня и подпрыгивая». С проблемой удалось справиться путем изменений в тормозе отката, что позволило увеличить время между выстрелом и моментом открывания затвора на каких-то 2-3 десятых доли секунды. Этого времени оказалось достаточно.

Валерий Эмануилович с коллегами, инженерами-конструкторами, работал над затворной группой деталей для этой пушки. Руководил этим направлением, и было ему тогда всего 25 лет. Позже, уже в Нижнем Новгороде, Валерию Эмануиловичу пришлось проектировать еще одно такое орудие. Легкую противотанковую пушку с повышенной бронепробиваемостью, имеющую калибр 85 мм. Сделали, испытали. Называли пушку «Жало». Валерий Эмануилович использовал тогда опыт, знания, полученные на Юргинском машзаводе, но... «Изменились отношения к ствольной артиллерии в руководстве военного ведомства — войска перешли на ракеты, и о нас стали забывать...» — говорит бывший конструктор.

В Юрге Валерий Эмануилович занимался также работами по созданию легкогазовых баллистических установок Т-18, имевших составной ствол длиной 9-12 м, метавших тела с начальной скоростью около 4000 метров в секунду. Установки использовались для изучения процесса соударения при встрече тел на космических скоростях.

Профессия, дело жизни...

В 1968 году Валерия Эмануиловича пригласили на работу в Центральный научно-исследовательский институт «Буревестник», тесно связанный с Горьковским машзаводом.

— В моей жизни таких заводов, как Юрмаш, было два: Юргинский и Горьковский машзаводы. Конечно, есть и другие крупные машиностроительные предприятия. Но все они, к сожалению, испытывают сейчас трудности... Промышленность в стране не развивается. К оборонным предприятиям интерес снижен. Покупаем зарубежное вооружение. Сумеет ли его использовать в критической ситуации, где будем брать запасные части и боеприпасы?.. Вопрос открытый... А ведь было время, когда Юрмаш выпускал десятки пушек в месяц, и не только, конечно, их — для оборонной промышленности делали многое. На предприятии работали более 20 тыс. человек. Были, конечно, абразивный, кирпичный и другие заводы в Юрге, но главным оставался Юрмаш.

Интересное, мощное предприятие задавало тон всему, выстраивало жизни тысяч людей. Непрерывным потоком шли когда-то по улицам города заводчане на работу и домой, после гудка. Ушли в историю заводские гудки и бывшие масштабные военные заказы... Предприятие делает мирную, не менее важную продукцию — теперь для шахтеров. Посмотреть на нее, на отдел ОКБ, в котором работал когда-то, — решил старый конструктор. Пришел на завод, поговорил с инженерами-конструкторами, рабочими, постоял у пьедестала своей пушки... Жизнь отдана любимому делу, которым он гордится. И надеется, что его дело будут продолжать молодые: профессия инженера-конструктора должна быть престижной — иначе Россия не будет державой.

